

Фото Михаила Зильбера

Антонина Крюкова

НИКОЛАЙ, много слышана о вашем образовании и воспитании. В связи с этим ответьте на такой вопрос: почему вы, образованный и воспитанный, ведете такую одиозную программу, как «Империя страсти»?

— Мне трудно судить, насколько хорошо я воспитан и образован, — это прерогатива журналистов. Что значит — веду одиозную программу? Ну вот веду такую программу. Вести передачи — это составляющая часть моей профессии, вот и все.

— Вы сами хоть раз были зрителем этой программы?

— Я вообще никогда не смотрю собственный продукт. По-моему, это бессмысленное занятие, ведь я все про это знаю, поскольку сам придумал эту передачу, сам ее делаю. Зачем же мне ее смотреть?

— Но вам известно мнение зрителей о вас как о ведущем «Империи страсти»?

— Конечно, известно: я вызываю либо полное приятие, либо полное неприятие, то есть не оставляю зрителя равнодушным.

— Зачем, по-вашему, она нужна?

— Трудно говорить, для чего делается пародия. Ведь «Империя страсти» пародирует сегодняшний день. Мне кажется, страшно смотреть на ветерана войны, который с серьезным лицом крутит барабан и называет буквы «б» или «а». Это пошлость настоящая, большая. А программа «Империя страсти» являет собой пародию

ВРЕМЯ ПЕЧАЛИ ЕЩЕ НЕ ПРИШЛО

Программа «Империя страсти» пародирует сегодняшний день, в том числе и наше телевидение,

считает ее ведущий Николай Фоменко

Независимая газета. — 1998, — 16 мая, — с. 12

получил как-то смешное письмо, оно пришло в адрес президента, но, естественно, его передали на НТВ. В письме сказано, что невозможно смотреть этого развязного, пошлого Фоменко, который ведет «Империю страсти», что эту программу невозможно смотреть, что от нее тошнит, — пишет какая-то женщина из какого-то города. И так на 15 страницах описывает она последние шесть месяцев эфира — 24 программы! Все мои слова, жесты, повороты головы. Это естественный, вполне понятный комплекс неполноценности. Но я же не могу подстраивать свою жизнь под это письмо! И я знаю, что сделал очень много полезного для этого человека, — расшевелил его. Это закон зрелища — расшевелить зрителя. Если люди не понимают, что это пародия, то что ж с того? Особенно мне нравятся журналисты, которые с каменными лицами на полном серьезе пытаются рассуждать об «Империи страсти». Но я уважаю любой труд, и когда пишут о программе — как угодно — мне уже приятно, что человек движется, а я спровоцировал его на это движение. Вы помните, как в течение месяца в телевизоре показывали эскадрилью по поводу назначения премьером Кириенко? Орал Зюганов, что люди выйдут на улицы, и т.д. Они были убеждены, что страна следит за всем этим. Да ничего подобного! Глупо все это. И мне кажется, что говорить о том, что какая-то программа должна воспитывать, вести в светлое будущее, просто абсурдно. Как и разговоры о том, что телевидение может разрушить русскую культуру. В каждом десятилетии можно найти хоть одного такого «разрушителя». Все современные политические, культурные или тем более телевизионные явления, о которых говорят в обществе, для отдельного человека не имеют никакого значения, а для истории — всего лишь миг. Попробуйте объяснить человеку, который родился в 1988 году, что такое Великая Отечественная война — он вас не поймет. Так что говорить о том, что «Империя страсти» разрушает нравственность, абсурдно как минимум.

— Вы считаете эту программу эротической?

— Обсуждать ее, как эротическую, бессмысленно. Потому что любой здравомыслящий человек прекрасно понимает, что, делая эротическую программу, мы могли бы вызвать любое агентство, одеть девушек в сногшибательные белое и снять покруче, чем «Плейбой». Но мы не преследуем такой цели.

— Тот образ ведущего, который мы видим на экране, вы сами придумали?

— Если посмотреть внимательно, то можно увидеть несколько образов — в каждой передаче они разные: то это сантехник, то врач, то еще кто-то. Это игра. Это актерские маски. В программе «Русские гвозди» это было выражено более ярко. А здесь все тоньше. Я не говорю о том, хорошо у меня получается или плохо. Просто я стараюсь это делать, по моим представлениям, профессионально. Люди смотрят, например, «О.С.П.-студию», а это настоящая дурная самодеятельность, которая унижает актерскую профессию. Простой человек, посмотрев «О.С.П.-студию», обязательно подумает: и я могу быть артистом, смогли же эти стать артистами — вот что неприятно.

— Почему исчезла программа «Русские гвозди»?

— Потому что каждой программе свое время. Не может жить передача в эфире более года-полутора. Это мое убеждение. К тому же я не могу долго сидеть на одном проекте и быть только телеведущим, потому что у меня, кроме телевидения, есть еще масса актерских занятий: я играю в театре, снимаюсь в кино. И если я пятнадцать лет подряд буду вести, условно говоря, «Поле чудес» или «Проще простого», то для театра стану совершенно глухим и никогда не смогу сломать тот устоявшийся телевизионный образ, к

— А иные письма вы получаете? Скажем, такие, в которых зрители восхищаются вами и вашей программой?

— Писем приходит много, но у

меня нет времени их читать, да к тому же мне известно все, что в них может быть написано. Это же очень популярная программа. Рейтинг «Империи страсти» обычно 7–8 процентов — для часа ночи это очень хорошо. А кроме того, если говорить о телевидении как о бизнесе, то обратите внимание, сколько рекламы идет во время этой передачи. Шестнадцать рекламных джинглов, идущих в час ночи, не имеет ни одна передача.

— Вы считаете эту программу эротической?

— Обсуждать ее, как эротическую, бессмысленно. Потому что любой здравомыслящий человек прекрасно понимает, что, делая эротическую программу, мы могли бы вызвать любое агентство, одеть девушек в сногшибательные белое и снять покруче, чем «Плейбой». Но мы не преследуем такой цели.

— Тот образ ведущего, который мы видим на экране, вы сами придумали?

— Если посмотреть внимательно, то можно увидеть несколько образов — в каждой передаче они разные: то это сантехник, то врач, то еще кто-то. Это игра. Это актерские маски. В программе «Русские гвозди» это было выражено более ярко. А здесь все тоньше. Я не говорю о том, хорошо у меня получается или плохо. Просто я стараюсь это делать, по моим представлениям, профессионально. Люди смотрят, например, «О.С.П.-студию», а это настоящая дурная самодеятельность, которая унижает актерскую профессию. Простой человек, посмотрев «О.С.П.-студию», обязательно подумает: и я могу быть артистом, смогли же эти стать артистами — вот что неприятно.

— А что для вас театр?

— Театр — это моя профессия. Лучше, чем театр, ничего нет.

— После «Сироты казанской» ваши кинематографические опыты продолжаются?

— Да, я начал сниматься в фильме Василия Пичула, где буду совершенно непривычным для зрителя — с новым имиджем, как принято говорить. В начале нового театрального сезона сыграю в двух спектаклях: один по мотивам пьесы Мольера «Школа жен» ставит Алексей Кирюшенко, а другой — мюзикл, в который меня пригласила Людмила Марковна Гурченко и который она затеяла сама — абсолютно оригинальная ее идея. Думаю, будет классно.

— Самому не хотелось бы что-то поставить в кино или театре?

которому все привыкнут. А сейчас я выхожу на сцену, и никому из театральных зрителей в голову не приходит сказать: ага, это тот, из «Империи страсти» или из программы «Русские гвозди»! И в кино точно так же. Все это только благодаря тому, что я быстро меняю телепрограммы и актерские образы. Люди это понимают если не на рациональном уровне, то на подсознательном. Для меня это очень важно, потому что я не телеведущий, а актер.

— Тогда зачем вообще вы пришли на телевидение?

— Некоторое время назад был период сумасшедшего затишья, и только на телевидении можно было хоть как-то реализоваться во времени и пространстве. Это сейчас кино возрождается, и в театры люди ломятся. На телевидение я пришел гораздо раньше, чем появились «Проще простого» и «Русские гвозди». Я выпускал всегда очень популярные программы. Они, правда, шли на Ленинградском ТВ и вначале транслировались только на Питер, а потом и на более широкую аудиторию.

— Стало быть, время «Империи страсти» тоже не долго?

— Я думаю, что она закончится в сентябре и я сразу начну новый проект.

— Вы можете о нем рассказать?

— Я не стану рассказывать, потому что преждевременно, а это плохая примета. Скажу лишь, что он будет достаточно неожиданным не только с точки зрения ТВ, но и кино, а кроме того, такой проект никогда и нигде не имел аналогов. Такое вечернее шоу на НТВ.

— А что для вас театр?

— Театр — это моя профессия. Лучше, чем театр, ничего нет.

— После «Сироты казанской» ваши кинематографические опыты продолжаются?

— Да, я начал сниматься в фильме Василия Пичула, где буду совершенно непривычным для зрителя — с новым имиджем, как принято говорить. В начале нового театрального сезона сыграю в двух спектаклях: один по мотивам пьесы Мольера «Школа жен» ставит Алексей Кирюшенко, а другой — мюзикл, в который меня пригласила Людмила Марковна Гурченко и который она затеяла сама — абсолютно оригинальная ее идея. Думаю, будет классно.

— Самому не хотелось бы что-то поставить в кино или театре?

— Безусловно, безусловно, хочется. Есть к этому готовность. И прежде всего хочется снять картину. Но я пока еще не успокоился как актер, еще не наигрался. Поэтому пока никого не буду обременять своим режиссерским присутствием, чтобы у зрителей не возникло ощущения: вот опять Фоменко.

— Но и сейчас есть поводы так говорить...

— Во все времена актеры были заняты на радио, играли в театре, снимались в кино. И никто их в этом не упрекал. Ну что поделаешь! У меня много дел, достаточно энергии, и просто мне больше удастся, чем другим. Любой достаточно успешный человек всегда вызывает огромное количество претензий. Это естественно. И это тоже часть моей профессии. Если бы у меня спросили, не мучает ли меня популярность, я бы очень удивился такому вопросу. Актер обязан с этим быть, обязан отдавать людям то, что они отдают ему — часть своей души. Это взаимообразный процесс.

— А что случилось с программой «Перехват», почему она не выходит?

— Ее заморозили по инициативе Госавтоинспекции Москвы, потому что они считают, что делать такую программу в таком городе опасно с точки зрения дорожного движения и т.д. Хотя все прекрасно понимают, что она делалась в художественно-постановочном режиме, а не документальном. Но в сентябре мы предполагаем снова ее производить, и она опять появится в эфире. Правда, снимать ее будем на Украине, в городе Киеве. На самом деле корни запрета «Перехвата» находятся гораздо глубже, видимо, не сошлись с ГАИ в финансовом отношении. Но говорить об этом сейчас бессмысленно, и не мне судить: я просто ведущий.

— Вы, кажется, еще и автогонщик?

— Да, я мастер спорта, занимаюсь профессиональным автоспортом. Так что я актер и спортсмен по совместительству.

— Вы давно работаете на телевидении и, надо полагать, хорошо знаете эту среду — какова она, на ваш взгляд?

— Чаще всего это фикция. Понадобится меньше пальцев, чем на обеих руках, чтобы перечислить тех, кто делает настоящий телевизионный продукт — создает

телевидение. Остальные находят ся вокруг и считают, что они все знают и умеют. Хотя наше телевидение в сравнении с другими странами, ТВ которых мне хорошо известно, гораздо профессиональнее.

— Должна вам сказать, что телезрители не воспринимают ваши телеобразы отдельно от вас как личности. Для них вы всегда только Николай Фоменко — ведущий «Империи страсти» и все. А не хотелось бы вам сделать передачу, в которой бы ваш образ и ваша человеческая сущность совпали?

— Да, безусловно. Просто я считаю, что еще не настал этот момент. Вот, скажем, господин Радзинский абсолютно имеет право на то, что он делает. Ираклий Андроников имел такое право. А мне еще немножко рановато — я боюсь. С правом нельзя опоздать, но есть опасность выйти на реплику раньше, чем надо. Это самое страшное. Я обязательно приду к такой передаче, когда буду точно знать, что уже имею право обременять людей своей собственной точкой зрения. Но время еще не пришло. Для этого нужен личный жизненный опыт, который отразится в моем лице, в твоих глазах... Если сравнить Аль Пачино в «Крестном отце» тридцатилетней давности с современными его картинами, то мы увидим, сегодня в его глазах марсианская впадина, а 30 лет назад — небольшой овраг. Это и есть прожитая жизнь. Нельзя производить с экрана умные слова, не имея жизненного опыта. Я не хочу выглядеть смешным.

ИЗ ДОСЬЕ «НГ»

Николай Фоменко родился в 1962 году, окончил актерское отделение (мастерская Игоря Горбачева) Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. На телевидении с 1984 года: был ведущим программ «Кружатся диски», «Утренняя почта», «Поп-антенна», «Топ-секрет», «Оба-на», «Музобоз» (в круизах), «Проще простого», «Русские гвозди», «Перехват». Ведет программу «Империя страсти» на НТВ, играет в театре «Сатирикон», снимается в кино, работает на Русском радио.

См. 4/00